

*Олег Васютин, Александр Попадин
(Калининград)*

ГОРОДСКОЙ ПАЛИМПСЕСТ: ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ (1945—1990 ГОДЫ)

Исследуется адаптация исторически сформированной восточнопрусской системы расселения под новые цели и функции при образовании Калининградской области. Дан обзор основных тенденций градостроения в период становления и развития региона в «сталинскую» (частичное восстановление и приспособление существующей застройки с минимальными инфраструктурными преобразованиями городов и поселков), «хрущевскую» (становление новых проектно-строительных технологий и типовых стандартов «советского модернизма») и «брежневскую» (рост городов, комплексность освоения территорий, обновление репрезентативных и центральных городских мест) эпохи.

Ключевые слова: архитектура, градостроительство, город, сохранение культурного наследия.

С приходом в Калининградскую область советской власти перед последней встали задачи как оперативного управления новой советской территорией, так и длительного планирования ее жизни. Обе задачи были связаны с размещением и развитием на территории производительных сил социалистического хозяйства и заселением области переселенцами из СССР, что требовало привести веками сложившуюся в бывшей Восточной Пруссии

систему расселения к привычной для советской управленческой школы типологизации городов и населенных пунктов. Этот процесс определялся рядом параметров: степенью разрушения городов в ходе военных действий, наличием хозяйственной инфраструктуры на местах, изменениями межрегиональных связей территории в результате установления новых границ, стратегическими планами руководства страны по размещению на территории области крупных военных объектов и производственных единиц (заводов, фабрик). Из этих планов следовало исчисление количества и качества трудового населения, которому и предстояло жить в населенных пунктах и городах.

Город в двух исторических контекстах

Города в освоении земельных пространств играют роль «опорного каркаса расселения», являясь центрами развития и обслуживания для близлежащих территорий. Крайне важна транспортная доступность городов и густота их сети. Особенностью городской агломерации Советского Союза, унаследованной от царской России, была ее неоднородность: в европейской части расположено 77 % всех городов страны, причем среднее расстояние между ними составляет около 70 км¹, в восточных же районах России оно превышает 225 км: в наиболее освоенной южной зоне Западной Сибири — 114 км, а на обширном Дальнем Востоке — 300 км.

Следует отметить, что в отличие от немецкой и — шире — европейской типологизации городов в СССР была выстроена своя шкала населенных пунктов в соответствии с их численностью и типом вовлеченности в хозяйственный оборот. В ней под понятием «город», имеющим формально ту же основу, что и английское «сити» и немецкое «бург», исторически подразумевалось нечто иное и действовала иная размерность минимальной численности населения города. Если в Дании был возможен город в 250 человек, а в Восточной Пруссии обычными были города с населением в 3–5 тыс. человек, то в СССР в 1950-е годы малыми считались города в 10–20 тыс. жителей, а к 80-м годам XX века эта цифра «доросла» уже до 50 тыс., что являлось условным стандартом для небольшого города в Советском Союзе².

¹ Для сравнения: в Западной Европе этот показатель составляет 20–30 км.

² По числу жителей советские города разделялись на крупные (от 30 до 100 тыс. жителей), средние (от 10 до 30 тыс.) и малые (менее 10 тыс. человек). В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 сентября 1957 года к категории городов и рабочих поселков относились населенные

Послевоенная разруха и общие хозяйственные трудности по всей стране не позволяли в короткий срок заселить всю Калининградскую область новыми жителями, и после депортации немецкого населения в послевоенные годы произошел демографический слом. Кроме того, плотность городов в бывшей Восточной Пруссии была с точки зрения советской градостроительной практики неоправданно высокой. Все эти обстоятельства привели к тому, что количество населенных пунктов Калининградской области по сравнению с Кёнигсбергской существенно уменьшилось³. Это произошло в результате потери многими городами своего статуса и превращения их в поселки. Так, Корнево и Славское (ранее Цинтен и Кройцбург) утратили городской статус из-за сильного разрушения во время военных действий, Домново и Железнодорожный — вследствие «истончения» хозяйственного каркаса в районе этих населенных пунктов. Некоторые города и поселки (например, Ширвиндт и Гросс-Клингбек) пришли в запустение и постепенно исчезли с карт.

На снижение административного статуса повлияла и разница в понимании самой категории «город». В Европе это было компактное поселение с исторически закрепленным набором прав, самоуправлением, своим образом жизни (в том числе на уровне ремесленных цехов-корпораций), с наличием высокого уровня инфраструктуры и благоустройства среды. Известно, что в Даркемене (сейчас Озерск) был установлен первый в Европе электрический фонарь, а в Инстербурге (сейчас Черняховск) пущен первый городской троллейбус. В России же города традиционно не имели развитого самоуправления, а такой тип, как «вольный город», не существовал в принципе (если не считать таковыми Новгород и Псков времен Ганзейского союза).

Пусть слабо развитую, но всё же существовавшую российскую традицию городских самоуправлений в СССР заменили новой концепцией населенных пунктов — соцгородов и рабочих соцпоселков. Они стали элементами совершенно иной градостроительной теории и практики в истории мирового градоформирования, и возникали по правилам

пункты, являвшиеся промышленными и культурными центрами с населением не менее 12 тыс. (города) и 3 тыс. человек (рабочие поселки), при условии, что 85 % жителей — это рабочие и служащие, т.е. заняты в сфере несельскохозяйственного производства.

³ По сути, оно было приведено к градостроительному стандарту европейской части СССР. При этом в первые 20 послевоенных лет (что составляло горизонт планирования областных властей в начале 1950-х годов) плотность населения Калининградской области была в два раза ниже плотности населения этой части Восточной Пруссии в 30-е годы XX века.

административно-партийного управления территориями и по законам искусственно формируемых контингентов населения (определенных по количеству и квалификационному составу). Советская теория градостроительства исходила из рассмотрения соцгородов как пролетарских «ядер» промышленных районов, создаваемых «на пустом месте». С помощью размещения в них контингентов силовых структур они были призваны обеспечивать военно- и трудовомобилизационные мероприятия на территории города и контролировать население прилегающих территорий сельскохозяйственного профиля.

Столкновение градостроительных практик

При образовании Калининградской области на нее были полностью перенесены советские практики централизованного планирования, социалистического хозяйствования и административного управления территорией. При встрече с плотной сеткой городских поселений бывшей Восточной Пруссии советские градостроители ставили исторический малый город на разное функциональное место в рамках концепции территориально-промышленных комплексов (ТПК) с методикой районирования «районный город – столица района – столица области»: он становился либо центром сельскохозяйственного района (Озерск), либо локальным промышленным центром (Черняховск, Советск), либо городом-спутником в составе агломерации (Гурьевск). Самостоятельной ценности малый город в качестве уникальной формы социальной организации, локализованной в пространстве, для советской градостроительной практики не представлял. При подобном подходе интересы и предпочтения населения, его культурный уровень и уклад жизни, традиции и обряды, верования и самоидентичность в расчет не принимались. В Калининградской области эта практика была обострена тем обстоятельством, что собственно «местного населения» здесь уже не было, а переселенцы никакой укорененной идентичности не могли иметь в принципе [4, с. 146 – 156].

В результате с устройством новых административно-политических границ в области были сформированы 17 районов (впоследствии 13) со своими районными центрами (городами) и центрами сельских советов, а также 22 города, из них 8 (Балтийск, Гусев, Калининград, Неман, Светлогорск, Светлый, Советск, Черняховск) административно были подчинены областному совету народных депутатов, а остальные – районным и городским советам народных депутатов. В области были образованы поселки городского (Железнодорожный, Знаменск, При-

морье, Рыбачий, Янтарный), сельского типа (Низовье, Родники, Большаково); часть из них (Знаменск, Железнодорожный) ранее были городами. В новых историко-хозяйственных обстоятельствах их градостроительный смысл сводился к содержанию центральных администраций совхозов и колхозов, которые также были традиционными объектами комплексного проектирования советской градостроительной школы.

С понижением статуса городов до ранга поселков произошло не только «сжатие» населения относительно существовавших здесь ранее городов. Пострадала также старая городская инфраструктура: узкоколейки, трамвайные пути, брусчатые дороги с твердым покрытием, тротуары, парки, площади, квартальная застройка, капитальные здания со стилиевой архитектурой — все это ушло под табличку «деревня / село / поселок» с соответствующим к ним отношением. Некоторые города перестали быть стратегическими укрепленными пунктами (Неман, Советск), так как изменились внешние государственные границы и потерялось их значение как приграничных.

Так произошла градостроительная адаптация исторически сформированной системы расселения под новые цели и функции. Градостроительство в чистом виде, нацеленное на освоение новых территорий и возведение новых городов, в Калининградской области практически не велось: за период существования СССР на территории Калининградской области не было заложено ни одного нового города. Единственное исключение — образованный в советское время на месте немецкого поселка Циммербуде город Светлый, а также военные городки, но военно-ведомственный выбор места их размещения и организации пространства осуществлялись по сугубо военно-хозяйственной логике.

Несколько бывших поселков, наоборот, перешли в ранг городов в связи с активизацией специфических городских функций: Краснознаменск, уже упоминавшийся Светлый и три курорта — Светлогорск, Зеленоградск и Пионерский, последний из которых усилил свою рыболовецкую специализацию.

Необходимо отметить, что описанные обстоятельства «встречи» двух хозяйственно-градостроительных практик наложились на общий для всего СССР процесс «вымывания» населения из малых городов в большие, из больших — в крупные и мегаполисы. Это видно из динамики населения малых городов в СССР: в 1960—1990-х годах около 30 % малых городских поселений не развивались или активно теряли население [7, с. 167—175].

Три архитектурно-градостроительные эпохи советского периода: примеры и иллюстрации

Говоря о градостроительстве, архитектуре зданий и сооружений, следует подчеркнуть, что Калининградская область в этом смысле не имела собственных архитектурно-градостроительных особенностей, она застраивалась в соответствии с общими для всей страны тенденциями, которые, с одной стороны, отвечали государственной политике в области архитектуры и градостроительства, ее основным направлениям и изменениям, регламентированным жесткими установками советского правительства. С другой стороны, нельзя отрицать влияния общемировых тенденций на архитектурный процесс в стране и в области. Это в первую очередь видно на примере индустриализации и стандартизации проектно-строительного дела и, как следствие, перехода к проектам зданий, чья типология, номенклатура и технические регламенты утверждались к производству правительственными органами в лице Государственного комитета Совета министров СССР по делам строительства (Госстрой СССР). Госстрой проводил единую для всей страны техническую политику в целях «повышения эффективности капитального строительства, обеспечения технического прогресса, повышения качества и сокращения сроков строительства, развития строительной индустрии, улучшения дела градостроительства и архитектуры, проектно-сметного дела, осуществления государственной экспертизы проектов и смет» [6], разрабатывал и утверждал общесоюзные нормы и технические условия строительного проектирования, сроки строительства, сметы, расценки, прейскуранты, ценники и т. п.

Условно можно выделить три градостроительные эпохи советского периода: сталинскую, хрущевскую и брежневскую.

В «сталинский» период происходило частичное восстановление и приспособление существующей застройки с минимальными инфраструктурными преобразованиями городов и поселков, а также началась установка новых знаков-символов и воинских мемориалов, имевших сакральные функции.

Второй и третий периоды связаны с индустриализацией строительства и типовым проектированием в принятой новой градостроительной идеологии строительства социалистических городов Советского Союза. «Хрущевский» период — становление новых проектно-

строительных технологий, начало строительства 3—5-этажных домов в типовых стандартах «советского модернизма» с применением «принципа свободной планировки» в градостроительной концепции. «Брежневский» период, пришедшийся на 1970—1980-е годы, отмечен ростом городов, комплексностью освоения территорий, обновлением репрезентативных территорий и реконструкцией центральных городских мест, чаще всего имевших идеологическую нагрузку (например, площадей), с активным применением для жилых районов «микрорайонной» градостроительной идеологии.

«Сталинский» период

В период градостроительной адаптации городов Калининградской области конца 1940 — начала 1950-х годов при передаче части Восточной Пруссии Советскому Союзу и депортации немецкого населения произошло одномоментное изменение всех городских традиций, в том числе профессиональных, в частности строительно-эксплуатационных. Это затронуло и региональный культурный вектор: западноевропейская художественно-строительная культура сменилась советской, что привело к изменению всей региональной ментальности, ценностных предпочтений, мировосприятия, включая восприятия «места».

Так как на тот момент политическая судьба Калининградской области в составе СССР была не до конца ясна, в «сталинский» период из областного центра и городов бывшей Восточной Пруссии осуществлялся целенаправленный вывоз качественного строительного материала: кирпича, обработанного камня, брусчатки, скульптурной и архитектурно-художественной пластики, а также ремесленных изделий (решеток, оград, элементов городского дизайна) [3]. В результате масштабной потери антикварного материала произошло существенное обеднение среды городов, которое так и не было восполнено в последующие годы. В тот период в Калининградской области силы в основном были направлены на расчистку руин, восстановление зданий и сооружений, находящихся в разрушенном состоянии, и на приспособление существующих строений под жилые и хозяйственные нужды. Полноценное строительство или реконструкция касались только тех зданий, которым предстояло выполнять важную хозяйственную, политическую или идеологическую функцию.

Рис. 1. Разрушенный Инстербург

Стилистическое господство сталинского неоклассицизма в те годы определило характер работ по реконструкции. Усилия были сосредоточены на строительстве и реконструкции репрезентативных зданий в областном центре и значимых городах области, что сопровождалось сменой декоративно-пластических форм и организацией обязательных площадей с памятниками В. И. Ленину и И. В. Сталину (идеологических символов), объектов партийно-хозяйственного назначения и домов культуры в районных центрах. Новый архитектурно-стилистический «макияж», применявшийся к реконструкции старых зданий, по замыслу должен был максимально скрыть черты «чужой», «немецкой» архитектуры и создать советскую монументальную парадность, свойственную духу 1950-х годов [4, с. 260].

Рис. 2. Первые попытки изменения характера исторической городской среды Черняховска (1950-е годы)

Рис. 3. Репрезентативные здания в Балтийске (1950 – 1960-е годы)

Особенность данного периода заключается в том, что все работы по реконструкции велись на основе исторически сложившейся планировочной структуры немецких городов и поселков, изменения касались исключительно характера фасадов восстанавливаемых зданий. По-

этому сформированная в те годы городская среда состояла из двух слагаемых – архитектурно-градостроительного немецкого качества и качества уже нового, советского периода, где гармоничность созданной среды основывалась как на использовании пропорций исторических стилей в проектировании (неоклассицизм), так и на применении традиционных строительных технологий. Это был, пожалуй, единственный за всю послевоенную историю пример относительно гармоничного, неконфликтного сложения городов (Кёнигсберга и Калининграда, Пиллау и Балтийска, Тильзита и Советска и др.) с профессиональной градостроительной преемственностью городов и поселков Кёнигсбергской и Калининградской области.

Архитектурный сценарий темы неоклассицизма можно увидеть во многих городах области. В Калининграде – здания от Драматического театра до Дома культуры рыбаков на просп. Мира и ул. Карла Маркса, в Гвардейске, Балтийске, Гусеве, Черняховске и Мамоново – железнодорожные вокзалы. В той же стилистической традиции выстроены (или восстановлены) здания администрации в Гурьевске и Славске, дома культуры в Мамоново, Большаково, Нестерове и Черняховске. Особый пример комплексного планировочного решения на основе неоклассических традиций – город Светлый, где были осуществлены крупномасштабные градостроительные работы.

Проекты реконструкции центров городов, как правило, разрабатывались по одному принципу: площадь с новым монументом (памятником В. И. Ленину, И. В. Сталину или военачальнику, чьим именем назван город) с трибуной для партийно-хозяйственной номенклатуры; бульвар, ведущий к нему, или сквер при нем (типовой элемент образа малого социалистического города) в окружении пары-тройки крупных лозунгов в монументальном исполнении. Набор архитектурно-градостроительных и декоративных форм был невелик, поэтому существующему разнообразию малых городов мы обязаны прежде всего оставшейся там исторической застройке.

Памятники В. И. Ленину в это и последующее время были установлены на главных площадях в Калининграде (сначала на площади Победы стоял памятник И. В. Сталину), Славске, Гвардейске, Советске, Гусеве, Правдинске, Краснознаменске, Балтийске, часто на старых немецких постаментах (например, в Советске). Благоустройство главным образом концентрировалось вокруг этих новых архитектурно-монументальных репрезентаций, имевших все черты ордерной неоклассической культуры – основы ценностных предпочтений сталинской эпохи.

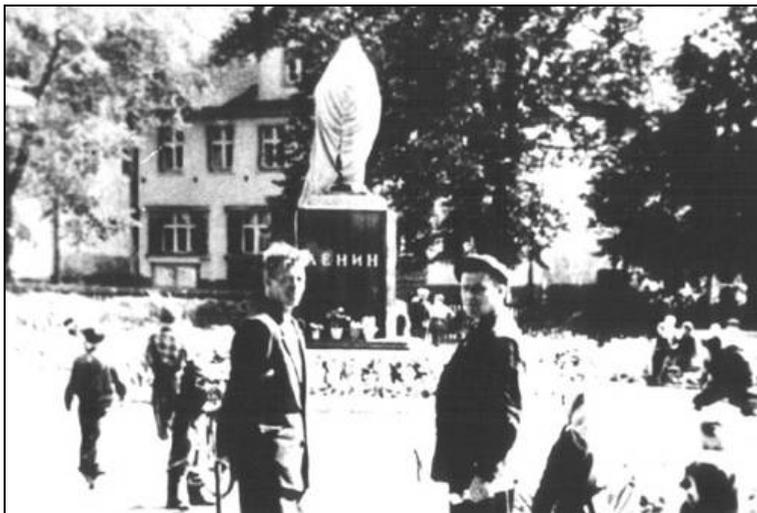

Рис. 4. Торжественное открытие памятника В. И. Ленину в Славске (примерно 1958 год)

Рис. 5. Памятник В. И. Ленину в Светлом (современное состояние)

Первоначально работы осуществлялись исключительно за счет ресурсов военных ведомств, силами строительных бригад или рот, а затем штатными военно-строительными отрядами, сформированными по линии Министерства обороны СССР. Источником стройматериалов были многочисленные «развалки».

К концу 1950-х годов в городах области практически были исчерпаны возможности восстановления и реконструкции разрушенных войной коробок зданий. Тогда же, в конце 1950-х годов, начала зарождаться база строительной индустрии и промышленности стройматериалов.

Особое место в градостроительной культуре городов с первых же дней образования Калининградской области занимала тема возведения военных мемориалов и памятников погибшим в Великой Отечественной войне. Их размещение играло важную роль в формировании городского пространства: по сути, они становились новыми ключевыми пространственно-смысловыми акцентами с сакральным оттенком. Облисполкомом в 1947–1950 годы был принят ряд решений о благоустройстве могил, об отпуске средств на проведение конкурсов на проекты памятников воинам, о типовых проектах памятников и надгробных досок.

Памятник 1200 гвардейцам стал первым советским памятником в Кёнигсберге (который тогда еще не был переименован в Калининград) и вообще первым на территории области мемориалом, увековечившим подвиг советских солдат, павших в Великой Отечественной войне. Решение о его создании было принято военным советом 11-й армии в начале мая 1945 года. Торжественное открытие монумента состоялось 30 сентября 1945 года. В 1946 году были установлены скульптурные группы «Штурм» и «Победа», а 9 мая 1960 года перед обелиском был зажжен вечный огонь. Участок проспекта, примыкающий к памятнику, является традиционным местом проведения военных парадов и шествий.

Рис. 6. Памятник 1200 гвардейцам в Калининграде
Архитекторы И. Мельчаков, С. Нанушьян, скульпторы Ю. Микенас,
Б. Пундзюс, П. Вайвада и др., 1945 год (1960-е годы)

В последующее время воинские мемориалы были возведены почти во всех городах и в большинстве крупных поселков Калининградской области.

«Хрущевский» период

С начала 1960-х годов в результате кампании по «борьбе с излишествами в архитектуре» и в связи с переходом к массовому индустриальному сборному домостроению в СССР начался социально-экономический эксперимент в архитектуре, который устанавливал диктатуру стандартизации и типового строительства, что, в свою очередь, предопределило новые принципы формирования городов, по которым «типология формы» должна была соответствовать «типологии жизни». Такое направление, получившее впоследствии имя «советский модернизм», с самого начала стало заложником энергично набирающего мощности строительного комплекса, ориентированного на изготовление сборных элементов в заводских условиях.

Проектирование жилищно-гражданских объектов в городах и поселках Калининградской области осуществлялось исключительно с применением типовых проектов (реализация программы «Каждому по квартире»). Вся строительная отрасль области была переведена на индустриальную основу; одновременно строились заводы по выпуску сборных железобетонных изделий для домов массовой застройки. Их применение приводило к качественным проблемам «при освоении центрального ядра» многих городов области, так как структура улиц и градостроительная идеология старых немецких городов вступали в противоречие как с советской проектной практикой в целом, так и с конкретными типовыми проектами.

Квартал как проектная городская единица, традиционная для Восточной Пруссии, был изъят из проектной практики; ему на смену пришли принципы «свободной планировки» (при которой дома могли «живописно» располагаться на стройплощадке и в ландшафте, сдерживаемые в своей «живописности» только санитарно-строительными нормами и стоимостью инженерных сетей) в своей полной или усеченной форме. Размах строительства-реконструкции в малых городах был по советским меркам небольшим: в областных городах численность населения можно было соотнести с численностью жильцов одного микрорайона в крупном городе. Поэтому масштабные градостроительные новации не применялись даже для таких крупных го-

родов области, как Гусев, Черняховск, Советск. В основном практиковалось строительство домов типовых серий, как сгруппированных в виде фрагмента микрорайона, так и стоящих по отдельности. Только традиция сквозной нумерации подъездов многоподъездных домов сохранилась в неприкосновенности — она берет начало от хозяйственной практики Восточной Пруссии и всей Западной Европы, в которой зачастую минимальной единицей домохозяйства был подъезд, а не квартира или все здание.

В «хрущевский» период выделяются два основных технологических направления в реализации жилищной программы сборного домостроения — крупнопанельное и крупноблочное строительство. Такое жилье, получившее распространение с середины 1950-х годов, впоследствии стало в Советском Союзе едва ли не единственной формой расселения. Вся архитектурно-строительную деятельность 1960-х годов можно разделить на два направления: массовое полносборное жилищное строительство типовых зданий и начало строительства новых образцов репрезентативных зданий.

Репрезентация «хрущевского» периода заключена в появлении архитектурного жанра «павильон», который очень точно отображает архитектурные искания тех лет, — от павильонности кинотеатра «Россия» и здания автовокзала в Калининграде до различных встроенно-пристроенных кафе и магазинов в городах области. Само понятие «павильон» отражает основные черты архитектуры 1960-х: сомасштабность человеку, романтическая открытость, лаконичная простота, легкость, элегантность. Не случайно одним из главных символов эпохи стали павильоны СССР на международных выставках; и именно из эстетики павильона вырастает такое знаково-новаторское для своего времени профессиональное событие, как «принцип свободной планировки».

На смену ансамблевой архитектуре улиц и площадей приходит принцип одномоментной тотальной пространственной застройки территорий, к тому же не предполагающей дальнейшего развития во времени. Здания с рациональной планировкой образовывали микрорайоны, из которых, в свою очередь, складывались города, вливавшиеся затем в территориально-производственные комплексы (ТПК). Формирование «нового социалистического города», принципиально отличного от существующих исторических прототипов, стало архитектурно-градостроительной идеологией весьма драматического периода, который начался в конце 1950-х годов и с некоторыми трансформациями продолжается по сей день.

а

б

Рис. 7. Репрезентативные здания павильонного типа
в Светлом (*а*) и Советске (*б*)

Местные архитектурно-планировочные процессы проходили на фоне общегосударственных: 1960–1980-е годы были для СССР эпохой урбанистического перехода, когда городское население выросло с 50 до 70 % всего населения страны [1]. В этих условиях описанные выше градостроительные принципы («павильонность» и «свободная планировка») легли в основу разработки в конце 1960-х годов первых генеральных планов городов области – Светлогорска, Полесска, Советска, Гвардейска, Балтийска и др.

«Брежневская эпоха»: от градостроения к домостроению

С совершенствованием технологии строительства и появлением улучшенных проектов типовых серий жилых зданий, основным пластическим приемом которых было чередование плоскости и вертикальных групп лоджий, в 1970–1980-е годы продолжилось освоение территорий в градостроительной идеологии «микрорайона». В то время интенсивно застраивались такие самодостаточные новые жилые районы, как Южный и Северный в Калининграде, возводились жилые комплексы в Черняховске, Немане, Советске, Балтийске, Светлом, где с укрупнением планировочного модуля полностью исчезло такое – в его традиционном смысле – понятие, как улица, превратившаяся в направление. Дороги становились магистралями, а «улица» как жанр «городской ткани» осталась только в названиях.

Микрорайон воспринимался как модель «нового быта», продукт научно-технического расчета необходимой жизненной среды, основа которой – предельный рационализм социальной эффективности. Он был главным действующим элементом формирования городской среды, где согласно системе градостроительного нормирования и правилам его застройки предусматривались, с одной стороны, определенная емкость комплекса жилых домов, с другой – многоступенчатость инфраструктуры их обслуживания: магазинов, детских и учебных заведений, соцкультбыта, отдыха, спорта, а также различных внутренних общественных пространств [2].

В данной градостроительной идеологии были подготовлены генпланы Светлогорска, Советска, Гвардейска, Полесска и других городов (руководители и главные архитекторы – Л. К. Илюхин и В. А. Харламов). Тогда же, в 1970-е годы, были разработаны проекты детальной планировки для отдельных городских узлов и кварталов Советска и Багратионовска.

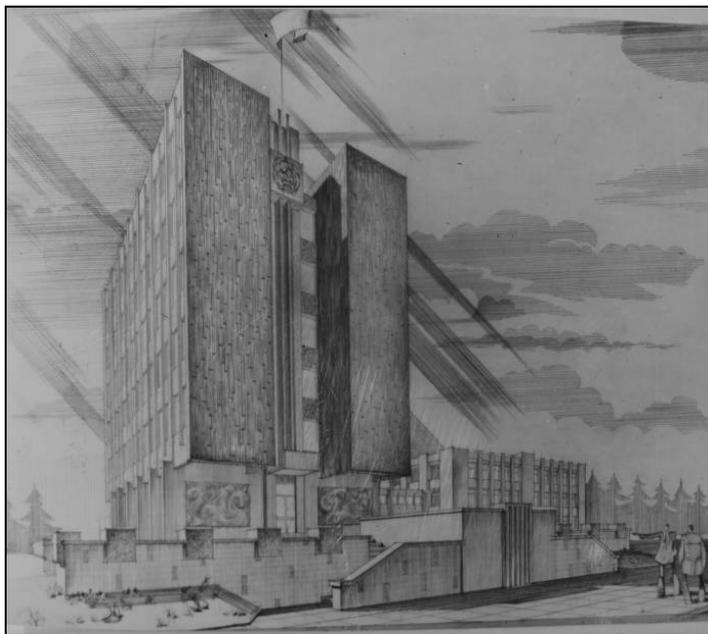

Влияние стройкомплекса на архитектуру: новые композиционные принципы

Прямая подчиненность проектных подразделений строительному комплексу привела не только к зависимости архитектора от логики стройиндустрии, но и к ставшей обычной практике «упрощения» проекта в процессе строительства по инициативе как самих строителей, так и заказчика. Это отражалось на уровне строительства: тотальная зависимость от типовых элементов сказывалась на качестве жилья, а реализация идеологии микрорайонной застройки в противовес квартальной влияла на характер градостроительного проектирования. К 70–80-м годам XX века стала действовать четко отлаженная «в общем конвейере» градостроительства система: от общих решений генпланов — к проектам детальной планировки (ПДП) отдельных градостроительных узлов и комплексов, затем — к разработке проектов, внедрению основных серий, модернизации существующих типовых проектов и, наконец, к реализации проектных идей на заводах стройиндустрии и строительных площадках.

В эти годы активно застраивались города области — Балтийск, Гусев, Светлогорск, Советск, Черняховск и др. Это потребовало создания проектов детальной планировки, проведения проработок, в том числе конкурсных, обустройства центральных площадей Нестерова, Гусева, Озерска, Черняховска, Балтийска и других городов, где уже применялись новые композиционные принципы планировки и художественного оформления городской среды.

В 1970-е годы в архитектуру постепенно возвращается эстетика поверхности стены, оштукатуренные плоскости которой все активнее начинают участвовать в формировании геометрии объемов зданий и решении их архитектурного образа. Такая тенденция приводит к возвращению в архитектуру зданий вертикальных и горизонтальных членений. По этому принципу строятся новые корпуса университета по ул. Александра Невского и телестудия на Нижнем озере в Калининграде, аэропорт в Храброво и железнодорожный павильон «Светлогорск-2». А с добавлением в композицию больших brutальных объемов свой характерный архитектурный облик получают киноконцертный зал «Октябрь» в Калининграде, клуб военного санатория в Светлогорске, ресторан «Прибой» в Зеленоградске, райком КПСС в Балтийске, Дворец культуры Неманского ЦБК. Бесспорным «законодателем мод» в тот период, совершенно очевидно, был строящийся Дом Советов в Калининграде.

а

б

Рис. 9. Проекты райисполкома в Нестерове (*а*) и райкома КПСС в Полесске (*б*) (индивидуальные проекты) (1970—1980-е годы)

Рис. 10. Ресторан «Прибой» в Зеленоградске (1980-е годы)

Рис. 11. Площадь с киноконцертным залом в Светлогорске

Отдельная тема — строительство санаторно-курортных комплексов в Светлогорске, Зеленоградске, Пионерском, основным проектировщиком которых являлся «Курортпроект» (Москва). Данные объекты реализованы в русле общих эстетических принципов и концепций архитектуры СССР с ориентацией на западные образцы того времени.

Строительный бум 1970—1980-х годов

На 70—80-е годы XX века в Калининградской области приходится пик строительной активности советского периода. Впервые за свою послевоенную историю город начинает расти вверх: появляются первые 8—12-этажные жилые здания, репрезентативная функция которых усиливается сооружениями и объектами транспортной инфраструктуры (новый эстакадный мост, шестиполосные магистрали, двухуровневые развязки в Калининграде, лифт-подъемник и канатная дорога в Светлогорске, аэропорт в Храброво, мосты в Краснознаменске и др.).

В эти годы в результате осмысления планировочно-экономической организации всей территории области и в связи с принятием Комплексной схемы районной планировки Калининградской области существенно возросло внимание к курортному потенциалу области.

Будучи по своей сути «широкомасштабной», советская архитектурно-градостроительная культура «открытых пространств» требовала, соответственно, и масштабных благоустроительных работ. Акцент на эту тему делался на протяжении всей недавней истории в процессе формирования среды социалистического города, особых успехов удалось добиться в организации новых центральных общественно-рекреационных зон городов. На эти годы приходится активизация работ по внешнему оформлению и озеленению центров городов, широкое сотрудничество с художниками, скульпторами, дизайнерами в благоустройстве сначала курортной зоны (оформление спусков к морю и променадов в Светлогорске и Зеленоградске), а затем и других городов, что повлекло за собой масштабные проектно-планировочные и благоустроительные работы. Значительный вклад в создание малых архитектурных форм благоустройства, въездных знаков в города и поселки, а также различных декоративных форм монументального изобразительного искусства, обогативших городские пространства, был сделан Калининградским отделением художественного фонда при Калининградском отделении Союза советских художников.

Рис. 12. Благоустройство и декоративное оформление променада в Светлогорске (1980-е годы)

В 1970—1980-е годы на основе активного проведения конкурсов продолжилось строительство мемориалов. Следует отметить построенные в тот период в таких городах, как Багратионовск, Гурьевск, Озерск, Светлогорск, а также поселках Добровольск, Жилино, Корнево, Муромское, Нивенское, Низовье, Фурманово крупные мемориалы, которые отличаются эмоциональной выразительностью, свойственной советской эстетике того времени.

Государственная политика в области охраны памятников истории и архитектуры

Особенности образования области, значительные разрушения в результате военных действий, отсутствие документации на уцелевшие памятники, «чужая» художественно-эстетическая среда — все это традиционно препятствовало массовому восприятию немецких памятников как «собственного достояния». В Калининграде повсеместной стала практика сноса кирх, являвшихся чуждыми для советского человека образцами религиозной архитектуры. По области такой практики не наблюдалось (наверное, в силу того, что главный город края был более идеологически «наблюдаем» различными столичными гостями): в лучшем случае в бывших кирхах устраивали склады.

В первый год образования области был поднят вопрос о взятии под охрану государства мемориального портика Иммануила Канта «Стоа Кантиана»; сразу же после войны был восстановлен памятник Фридриху Шиллеру в Калининграде. Все эти действия касались отдельных небольших объектов, подобная практика локальной «защиты» не распространялась на собственно архитектурную или градостроительную ткань городов молодой советской области. Основной практикой являлись банальный ремонт и приспособление зданий к новым нуждам без оглядки на их историческую ценность.

Начатые после войны работы по обследованию и учету памятников истории и культуры должны были получить планомерный характер после принятого облисполкомом в 1950 году решения №196 «Об учете, паспортизации и охране исторических и археологических памятников искусства и архитектуры», однако этого не произошло. Лишь в 1964 году сотрудники Центральных научно-реставрационных мастерских Министерства культуры СССР обследовали самый древний на калининградской земле замок — Бальга. В дальнейшем велось изучение состояния культовых сооружений Восточной Пруссии — приходских церквей Кведнау, Юдиттен, Луизен, Кафедрального собора в Калининграде, приходских церквей в Правдинске, Черняховске, Багратионовске, Гурьевске и др.

Постановлением Совета министров РСФСР в 1965 году было создано Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры. В соответствии с ним на основе решения Калининградского облисполкома в том же году было организовано Калининградское областное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. С этого момента активизировался процесс постановки на учет памятников истории и архитектуры регионального и федерального значения. По сути, это было запоздалое советское следование общему для всей послевоенной европейской истории процессу осознания исторического города как историко-архитектурной ценности с переносом значимых акцентов с отдельных зданий на историко-ландшафтные комплексы (парки «Бальга» и «Первомайский» в Ладушкине Багратионовского района, парки «Сосновка» и «Морозовка» в Зеленоградском районе). Итогом десятилетней работы Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры и местных властей стало решение облисполкома №246 от 1976 года, которое зафиксировало на территории Калининградской области 274 памятника истории и культуры, в число которых вошли и воинские мемориалы Второй мировой войны.

Но партийно-хозяйственное руководство области понимало, что недостаточно просто поставить на учет памятник — необходимо содержать его в надлежащем виде. С этой целью в 1975 году облисполком была сформирована производственная группа управления культуры по охране и эксплуатации памятников истории и культуры. Однако общая практика доминирования строительного комплекса над задачами архитектурного качества свела деятельность новосозданной организации к ремонтно-восстановительным работам на объектах истории и культуры. Региональная реставрационная школа, которая мыслилась ключом к сохранению историко-архитектурного наследия, так и не была создана.

В период 1960—1980-х годов подписаны несколько международных документов, регулирующих отношение мирового сообщества к историческому наследию. На II Международном конгрессе архитекторов и технических специалистов по историческим памятникам (Венеция, 1964) была принята Международная хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (Венецианская хартия одобрена ИКОМОСом в 1965 году), зафиксировавшая фундаментальные принципы, которыми необходимо руководствоваться при консервации и реставрации памятников. К началу 1970-х годов достигли пика дискуссии о подлинности в мировом реставрационном обществе, и в 1972 году на 17-й сессии Генеральной конференции

ЮНЕСКО утверждена Конвенция об охране Всемирного культурного и природного наследия, которая была ратифицирована СССР в 1988 году. Конвенция провозгласила международную ответственность за сохранение глобально значимых культурных и природных объектов, независимо от того, в каком районе мира они располагаются. Союзные власти, двигаясь в русле общемировой тенденции, приняли в 1978 году закон РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры», который приводил в систему существующий процесс охраны памятников и давал ему дополнительную легитимность. С этого момента начался следующий этап включения архитектурного и исторического наследия в хозяйственный оборот.

Одна из проблем, с которой сталкивался хозяйствующий субъект при желании восстановить историческое здание, прежде пребывавшее в руинах, — это наполнение его новой функцией. Фортификационные сооружения и церковные здания уже не могли быть фортификационными и церковными, и потому параллельно с заботой о «теле здания» нужно было проявить заботу о его «душе». Требовался крупный региональный культурный проект, в котором реставрационной составляющей отводилось бы значительное место, и такой проект мог существовать только при «сильном политике». В 1970—1980-е годы такие проекты генерировал и реализовывал председатель горисполкома Калининграда Виктор Денисов, который вместе с городскими архитекторами посредством реставрации / реконструкции / приспособления сохранил и дал жизнь нескольким крупным историческим объектам. Их совместными стараниями две кирхи в Калининграде поменяли функцию с религиозной на культурную и стали Органным залом филармонии (кирха Святого Семейства) и Театром кукол (кирха Луизы). В бастионе-башне Дона разместился филиал историко-художественного музея «Музей янтаря» (на тот момент — филиал Историко-художественного музея); восстановлены и наполнены новой функцией Росгартенские городские ворота, в которых находится сейчас ресторан «Солнечный камень».

Эти проявления гражданской позиции, реализованные муниципальными органами, тем не менее представляют собой единичные примеры и относятся к отдельным объектам. Не было практики рассмотрения исторической среды городов как целого, и уж тем более исследования и постановки на учет восточнопрусских памятников градостроительного искусства в Калининградской области. Признание комплексной исторической застройки в СССР той поры было уместно в Ленинграде или в российских городах Золотого кольца, но уж никак не в бывшей Восточной Пруссии...

Перестройка, начавшаяся в стране, вывела из тени тему исторического и культурного наследия: журналы и газеты стали активно публиковать материалы, посвященные памятникам архитектуры и истории; открыли, рассекретили многие архивы, начали издаваться книги по данной тематике. Но если в «остальном» СССР (за исключением республик Прибалтики) «возвращение Истории в общественный оборот» означало прежде всего актуализацию того, что было построено в царской России, то в Калининградской области – снятие «табу» на немецкую историю территории.

Параллельно с тем как в стране происходило общественное «возвращение Истории», союзными властями был сделан следующий шаг к технологизации охраны исторического наследия. В 1986 году вышел приказ Министерства культуры СССР «Об организации зон охраны недвижимых памятников истории и культуры СССР», на основе которого (хоть и с некоторым опозданием) в начале 1990-х годов стали разрабатываться проекты охранных зон в Калининграде и Немане; однако в связи с разрушением институциональной основы советской проектной и градостроительной практики и распадом СССР они так и не были утверждены.

Заключение

Советский период дал городам Калининградской области новую градостроительную парадигму, наложенную поверх исторических планировок, привел к повышению высотности жилой застройки, создал новый символический контекст общественных пространств и обусловил длящуюся по настоящее время мутацию бывшего «социалистического города». Последняя заключается в кризисе советской методологии «градообразующих факторов» и производственно-функциональной парадигмы, доктрины микрорайонного индустриального стандарта, а также соответствующей проектной практики и идеологии.

Осознание кризисов заставляет искать иные пути организации города в новых идеологических, политических, социально-экономических и культурологических условиях. Одним из необходимых условий такого поиска становится обращение к исторической рефлексии в отношении как немецкого градостроительного периода малых городов Калининградской области, так и советской части их истории.

Список литературы

1. Баканов С. А. Малый советский город 1960—1980-х гг. в зеркале отечественной урбанистики // Новый исторический вестник. 2003. №1 (9).
2. Бочаров Ю. К. К проблеме «оптимального города» // Архитектура СССР. 1960. №5.
3. Восточная Пруссия глазами советских переселенцев: Первые годы Калининградской области в воспоминаниях и документах. Калининград, 2003.
4. Костяшов Ю. В. Секретная история Калининградской области. Калининград, 2009.
5. Манкевич Д. В. О проведении и некоторых итогах Всесоюзной переписи населения 1959 г. в Калининградской области. URL: <http://www.gako.name/mainsite/kaliningradarchives/-8/423--1959-> (дата обращения: 10.12.2012).
6. Положение о Госстрое // СП СССР. 1968. №3.
7. Холина М. В. Исследования истории малого советского города в отечественной и региональной историографии // Современные проблемы науки и образования. 2009. №3.

Oleg Vasyutin, Alexander Popadin

THE URBAN PALIMPSEST: THE URBAN DEVELOPMENT PRACTICES IN THE KALININGRAD REGION (1945—1990)

This article examines the adaptation of historically developed East Prussian settlement system to the new objectives and functions during the formation of the Kaliningrad region. The author offers an overview of the basic urban development trends in the course of the region's formation in the ages of Stalin (partial restoration and adaptation of the existing buildings with the minimum infrastructural transformations of towns and villages), Khrushchev (the development of new design and construction technologies and standards of the "Soviet modernism"), and Brezhnev (urban expansion, complex cultivation of territories, rejuvenation of representative and central urban sites).

Key words: *architecture, urban development, city, preservation of cultural heritage.*